

САНЯ Сич-ЗАГОРЩАК
Мандровичева 20,
10000 Загреб

О ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМАХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются основные теоретические положения понятия эвфемизма и выделяется понятие политического эвфемизма в современном русском языке. В то время как эвфемизмы в общем плане используются для «смягчения» отрицательного или нежелательного значения, для политических эвфемизмов более характерна «камуфлирующая» функция. Анализируются примеры политических эвфемизмов, встречающихся в языке прессы самого недавнего периода. Делается вывод, что эвфемизмы являются продуктивными в современной политической коммуникации.

Ключевые слова: *эвфемизм, политический эвфемизм, камуфлирующая функция, политическая коммуникация, язык СМИ.*

«Острое словечко колет сердечко», «хорошая беседа не хуже обеда». Существует множество русских пословиц и поговорок, свидетельствующих о том, что слово всегда обладало чрезвычайной силой в человеческом сознании, зачастую приравнивалось к действию, а иногда даже наделялось магическими свойствами. От слова можно получить удовольствие, словом можно кого-то осчастливить, или наоборот, привести в недоумение, возмутить и даже сильно обидеть. Часто отмечают, что значение имеет не то, что говорят, а то, как говорят, какие слова выбирают. В каждом языке есть слова, использования которых в определенных ситуациях по тем или иным причинам избегают, а вместо них выбирают другие, более приемлемые в данном контексте - эвфемизмы.

Существуют разные определения эвфемизмов. Так, Н. С. Арапова в *Лингвистическом энциклопедическом словаре* определяет эвфемизмы (от гр. *euphēmtismos* < *eu* „хорошо“ + *phemi* „говорю“) как “эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными. Например, *пожилой* вместо *старый*, *уклониться от истины* вместо *соверять*” (Арапова 1990: 590). На несколько иную мотивировку при употреблении эвфемизмов указывает Голуб И. Б.: “Иногда сознательно не хотят употребить то или иное слово, чтобы завуалировать отрицательный смысл высказывания. Пишут *фантазирует* вместо *врет*, *принимал подарки* вместо *брал взятки*” (Голуб 2004: 9). Автор также замечает, что эвфемистичность речи часто мотивирована

“стремлением автора притупить критическую остроту высказывания при описании негативных явлений нашей жизни” (Голуб 2004: 9). А. А. Реформатский рассматривает эвфемизмы в историческом аспекте, связывая их с понятием табу, оригинально обозначающим запрет, возникающий в общественной жизни на разных ступенях развития общества. Табуированию часто подлежали имена богов и духов, обозначение смерти, названия болезней, а также животного, которое служило основным объектом охоты данного племени. Именно таким образом и возникли первые эвфемизмы. Например, вместо *умереть* существовали эвфемизмы *отправиться к праотцам*, *отдать богу душу*, *приказать долго жить*, а также употреблявшийся в более позднюю эпоху эвфемизм *скончаться* (см. Реформатский 2005: 104-105). И сегодня многие человеческие состояния или социальные процессы не принято называть прямо. Согласно Реформатскому, “Эвфемизмы – это заменные, разрешенные слова, которые употребляются вместо запрещенных (табуированных)” (Реформатский 2005: 105). Здесь стоит отметить, что функционирование эвфемизма ограничено временными рамками, т.е. в какой-то период слово или словосочетание употребляется как эвфемизм, а потом его эвфемистическая функция стирается, как в примере вышеуказанного глагола *скончаться*.

Учитывая общие черты, которыми обладают вышеуказанные определения, можно отметить и разные нюансы в акцентах. В частности, одни на первый план выдвигают стремление не обидеть, избежать конфликта, другие – прикрыть настоящий смысл, а третьи – избежать запретные слова.

По мнению Е. П. Сеничкиной, следующее определение отражает наиболее общее представление об эвфемизмах, с которым лингвисты в основном проявляют согласие. “Эвфемизм – слово или выражение, употребляемое взамен другого, которое по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произнести” (Сеничкина 2006: 5).

Такое, довольно общее определение, оставляет открытым много вопросов, в частности вопрос ведущего критерия, определения признаков, распространенности и сферах употребления эвфемизмов, а также соотношения эвфемизмов со смежными языковыми явлениями. Расхождения в понимании на теоретическом плане приводят к затруднению в отделении эвфемизмов от смежных явлений на практике. Поэтому понятие эвфемии нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении, и дальнейшие исследования в этой области весьма актуальны.

Здесь необходимо отметить, что проблема эвфемии в российской лингвистике долгое время не рассматривалась с должным вниманием. Поэтому эвфемизмы, за некоторыми исключениями, не включены в толковые словари русского языка, а до недавнего времени специальных словарей данного жанра вообще не существовало. В советское время эта тема исследовалась в основном в историческом аспекте, в частности, в работах Л. А. Булаховского, Б. А. Ларина и А. А. Реформатского. Этот факт обусловлен тем, что в русском языке советского времени эвфемизмы считались пережитком прошлого и вместо них предпочитали прямые выражения. Однако парадокс состоит в том, что именно советский период оказался весьма продуктивным в плане эвфемии. Приведем некоторые примеры эвфемизмов, характерных для советской эпохи: *взять* (на производстве, у потребителя) вместо *украсть*, *дать* вместо *дать взятку*, *недочеты* вместо *ошибки*, *недовес* вместо *воровство* и т. п. (см. Сеничкина 2006: 9-10).

Ситуация начала изменяться в последнее десятилетие XX в., когда появилось значительное количество работ, посвященных, в частности, способам образования эвфемизмов в русском языке, целям и средствам эвфемизации, диахроническом аспекту исследования, эвфемизмам в художественных текстах, эвфемизмам, заменяющим обценную лексику, и многим другим аспектам этого явления. Среди современных авторов выделяются Л. П. Крысин с работой “Эвфемизмы в современной русской речи” в книге *Русское слово, свое и чужое: Исследования по современной лингвистике* (2004) и В. П. Москвин с работами “Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка” (1999) и “Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования” (2001) (см. Сеничкина 2006: 3-4). Нельзя не упомянуть и вышедший в 2008 г. *Словарь эвфемизмов русского языка* самой А. П. Сеничкиной, который является первой работой подобного рода в российской лингвистике.

Место и значение эвфемизмов в современном русском языке оценивается по-разному. Некоторые лингвисты считают, что эвфемизмы неактуальны, или, по крайней мере, незначительно представлены в современном русском дискурсе. Эта точка зрения основывается, в первую очередь, на факте всепоглощающего процесса «демократизации», огрубления языка, проникновения разговорной речи, а с ней и прямых, грубых, порой и вульгарных выражений во все сферы речи, включая язык СМИ и политический дискурс. Также, в отличие от советского периода, включая период перестройки, когда некоторые действия правительства, например, назывались эвфемизмами (*непопулярные меры* вместо *повышение цен, увеличение налогов* и т.п.), лингвисты, разделяющие эту точку зрения, считают, что сейчас камуфлирующие слова и обороты, употребляющиеся в этих сферах, не пользуются популярностью (см. Сеничкина 2006: 10-11).

Противоположная точка зрения, которую разделяет и настоящая статья, состоит в том, что эвфемизмы продуктивны в современном русском дискурсе. Эту позицию в частности защищает Л. П. Крысин, который считает, что “процесс эвфемизации речи также весьма характерный для современного ее состояния” (Крысин 1994). В его терминологии существуют две основные сферы употребления эвфемизмов: личная, или сфера межличностного общения. Такие эвфемизмы порой называются и бытовыми. Они касаются личной жизни и личности говорящего, адресата и третьих лиц. Эти эвфемизмы употребляются преимущественно в разговорной речи; для них характерно ограничение на понятия из области физиологии и анатомии человека. Достаточно упомянуть несколько примеров: *освободить кишечник*, *недомогание* (о менструации), *ждать ребенка* (о беременной женщине), *находиться в интимных отношениях* (о половых отношениях) (см. Крысин 1994). Эвфемизмы преимущественно этой группы можно встретить в *Толковом словаре* Д. Н. Ушакова, часто с пометой *разг.* Ушаков в качестве эвфемизмов приводит, например, такие слова и выражения, как *делать под себя*, *естественная надобность*, *находиться в интересном положении*, *обмараться* (*испражниться под себя*, преимущ. о грудном ребенке) и т. п. (см. *Толковый словарь русского языка* 2002)

С другой стороны, эвфемизации подвергаются различные темы, касающиеся социальной жизни человека, его деятельности, отношений с обществом, властью. Основная цель, которая преследуется говорящим при использовании эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, – стремление уйти от конфликтов, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта. Более

специфической в социальном смысле является другая цель эвфемизации – вуалирование, камуфляж существа дела. Крысин считает, что основными сферами социальной жизни, в которых используются эвфемизмы, являются: 1) дипломатия, напр., *пойти на крайние меры, непредсказуемые последствия, конфронтация* в значении *война*; 2) сфера государственных и военных тайн и секретов, напр. *хозяйство* в значении *воинская часть, изделие* в значении *бомба, ракета*; 3) деятельность армии, разведки, милиции и некоторых других органов власти, напр., *задание, операция, объект* в значении *лицо, за которым наблюдают*; 4) сфера распределения и обслуживания, напр., *товары повышенного спроса*; 5) отношения между различными национальными и социальными группами, напр., *некоренное население*, применительно, например, к русским, живущим в Прибалтике; 6) некоторые виды “непрестижных” профессий, напр., *оператор на бойне, оператор очистных работ* (см. Крысин 1994). Эвфемизмы этой группы согласно терминологии Крысина называются социальными; в *Словаре эвфемизмов русского языка* Е. П. Сеничкиной они имеют помету *соц. эвф.*

В. П. Москвин рассматривает эвфемизмы по функциям, которые они выполняют, и выделяет следующие группы, т.е. функциональные типы эвфемизмов: 1) эвфемизмы, используемые для замены точных названий пугающих предметов и явлений, таких как *смерть* или некоторые виды болезней, напр., *новообразование* вместо *опухоль*; 2) эвфемизмы, используемые при нежелании назвать что-либо неприятное, отвратительное своим прямым именем, напр., *насекомое* вместо *вошь* и т.п.; 3) эвфемизмы, заменяющие то, что в данную эпоху и в данном социуме считается неприличным (эту функцию в основном выполняют отмеченные Крысиным эвфемизмы личной сферы); 4) эвфемизмы, употребляемые, когда говорящий избегает прямых наименований из боязни обидеть либо собеседника, либо третье лицо. Здесь речь может идти либо о человеческих недостатках или пороках, напр., *недослышит* вместо *глухой*, или *неумный, ограниченный* вместо *глупый, экономный* вместо *жадный, веселый* вместо *пьяный*.

Далее Москвин выделяет “довольно значительный в русском языке пласт эвфемизмов”, используемый, по определению Н. П. Араповой, “с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого”. Здесь речь идет именно о “вуалировании, камуфляже существа дела” в терминологии Крысина. Разновидностью “маскирующих эвфемизмов” являются и политические эвфемизмы, цель которых, по определению И. П. Гальперина - “обмануть общественное мнение и выразить что-либо неприятное более деликатным способом”. Е. К. Павлова определяет политические эвфемизмы как “лексемы, употребляемые вместо нежелательных слов или выражений с целью скрыть неприятные стороны действительности за счет смягчения и искажения смысла описываемого факта” (см. Москвин 2001: 62-63).

Как считает Г. А. Заварзина, основной целью создания политических эвфемизмов в современном русском языке является нейтрализация истинного смысла прямых наименований, нежелательных по политическим или этическим причинам, при чем, однако, понимание подобных лексем носителями языка остается однозначным. Заварзина выделяет следующие сферы употребления политических эвфемизмов, а именно: 1) органы власти и их деятельность, напр., *управляемая демократия*; 2) военные действия и их участники, напр., *зачистка территории* в значении *физическое уничтожение*; 3) экономические методы и их последователи,

напр., *либерализация цен, свободные цены* в значении *рост цен*; 4) различные национальные и социальные группы и отношения между ними, напр., *гастролеры из кавказского региона* в значении *преступные группы с Кавказа*; а также 5) явления внешнеполитического характера, напр., *однополярный мир* вместо *диктат США* (см. Заварзина 2006: 54-55).

Считая, что в современном русском языке именно политические эвфемизмы вызывают самый большой интерес, так как язык политической коммуникации представляет собой одну из наиболее динамических ветвей языка, в продолжении статьи попытаемся более подробно рассмотреть некоторые примеры политических эвфемизмов. Учитывая все вышесказанное, политическими эвфемизмами будем считать эвфемизмы, используемые в политической коммуникации, с преимущественной целью камуфлирования истинного смысла заменяемых слов или выражений. Политическая коммуникация определяется как “речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе” (Чудинов 2007: 6). Далее, одним из видов политической коммуникации является коммуникация, рассчитанная на массовую аудиторию, “осуществляемая журналистами и при посредстве журналистов” в средствах массовой информации (Чудинов 2007: 37). Она заслуживает особого внимания, так как именно СМИ сегодня являются главным источником информации во всех областях, а тексты, продуцируемые СМИ сегодня в обществе превалируют над всеми другими видами текстов. Соответственно, в настоящей статье рассматриваются примеры современных политических эвфемизмов, взятых из СМИ, в основном из материалов современной российской и русскоязычной прессы современной Украины, а также из некоторых политических текстов иного характера.

При этом была сделана попытка привести примеры эвфемизмов из разных сфер употребления с учетом того, что лексико-семантическая классификация здесь является условной и служит лишь для большей наглядности, так как четкие границы между сферами употребления эвфемизмов часто невозможно поставить. Обзор примеров отнюдь не является исчерпывающим, примеры были отобраны путем сплошной выборки в процессе чтения прессы.

I. Деятельность органов власти. Отношения общества и власти.

В качестве первого примера рассмотрим словосочетание *непопулярные меры (шаги)*. Здесь речь идет о камуфлирующей функции эвфемизмов, потому что за довольно расплывчатым по смыслу понятием кроются конкретные действия, такие как повышение цен, увеличение налогов и сокращение социальных расходов. Вообще, слова с достаточно общим смыслом очень часто используются для обозначения совсем конкретных явлений в эвфемистическом значении. Словосочетание *непопулярные меры*, очевидно, сохранилось в качестве эвфемизма еще из периода 80-х гг. и экономической политики периода перестройки. Преемственность указанного эвфемизма свидетельствует о том, что власти всегда будут стараться прикрыть или

улучшить восприятие определенных аспектов своей деятельности, несмотря на государственное устройство и характер правления.

*Если за **непопулярные меры** возьмется одна партия, она очень быстро перестанет быть парламентской.*

*Идти на **непопулярные шаги** никто не хочет.*

(Власть денег, 19-25 декабря 2008)

Данное словосочетание обладает всеми основными признаками эвфемизмов: 1) негативный характер денотата (конкретные действия, которые подразумеваются под понятием *непопулярные меры*, безусловно имеют отрицательную коннотацию); 2) семантическая неопределенность или семантическая редукция (эвфемистическое выражение *непопулярные меры* обладает семантической редукцией по сравнению с заменяемым); 3) улучшение денотата (*непопулярные меры* имеет менее отрицательную коннотацию, чем прямо указанные конкретные действия); 4) формальный характер улучшения денотата (понятие улучшается лишь формально, а на самом деле адресату понятно, о чем идет речь) (см. Сеничкина 2006: 17-18).

*Суть прежнего договора сводилась к тому, что общество дает согласие на **корректировку** демократических прав и свобод в обмен на стабильность и безопасность, которые гарантирует государство.*

(Независимая газета, 23 декабря 2008)

Здесь слово *корректировка* выступает эвфемизмом для *ограничения, уменьшения, сокращения* демократических прав и свобод, понятий крайне отрицательных для любого демократического общества. И в этом примере можно отметить все вышеуказанные основные признаки эвфемизмов. *Корректировка* имеет гораздо более положительные коннотации, чем заменяемые слова.

Хотя в данной статье не рассматриваются в подробностях языковые способы и средства эвфемизации, стоит упомянуть, что в качестве эвфемизмов часто используются слова иноязычного происхождения и термины, так как они, как правило, воспринимаются более нейтрально, чем исконные слова.

Как уже было отмечено выше, эвфемизмы часто используются для обозначения репрессивных действий власти, или же самих репрессивных органов власти. Так, в значении *массовых волнений, выражающих протест против власти*, часто используется более нейтральное *беспорядки*, а вместо глагола *арестовать* глагол с более нейтральным и переносным значением *задержать*.

*Манифестация вылилась в массовые **беспорядки**. Стражи порядка **задержали** 106 человек в возрасте от 20 до 24 лет, причем разных национальностей.*

(Известия, 18 января 2009)

В следующем примере эвфемистический характер имеют как название самого органа власти - *орган государственной безопасности (ФСБ)*, так и преследуемые ими *коррупционные* действия, а также *наказание* за эти действия – *санкции*.

*Однако если он добровольно проинформирует **компетентные органы о коррупционных** правонарушениях коллег, что, по словам председателя профильного комитета Владимира Плигина, "совершенно нормально", он будет пользоваться системой государственной защиты. "Но **санкция** за не сообщение не вводится", - уточнил Плигин.*

(Российская газета, 18 декабря 2008)

Эвфемизации также подвергаются названия форм правления и устройства государственного аппарата. Так, в политическом лексиконе русского языка существуют эвфемистические словосочетания *управляемая демократия* в значении «*демократия, но корректируемая правящим классом*» (Заварзина 2006: 54), а также *вертикаль власти* в значении «*жесткая система государственного управления, основанная на безусловном подчинении нижних уровней управления верхним*» (Сеничкина 2008: 79).

*Кризис начинает все отчетливее выявлять слабости модели **управляемой демократии**, в рамках которой власть привыкла иметь дело не столько с сознательным, сколько с навязанным выбором граждан.*

(Независимая газета, 19 декабря 2008)

*Мэр и спикер парламента города атомщиков не прислушались к совету челябинского губернатора; (...)Как заявил Сумин, здесь губернатор **бессилен, вертикаль власти** здесь нарушена.*

(Независимая газета, 16 января 2009)

II. Денежные отношения. Явления экономического характера. Финансовый кризис.

*И это станет залогом того, что предприятия начнут получать **господдержку**, чтобы не допустить массовых увольнений и вызванных ими общественных волнений.*

(Независимая газета, 23 декабря 2008)

Поясним, почему приведенное в качестве примера слово *господдержка* (государственная поддержка) можно считать эвфемизмом. Здесь имеется ввиду финансовая помощь, т.е. деньги, которые государство предоставит предприятиям. Е. П. Сеничкина отмечает, что в русском языке очень часто избегают прямого употребления понятия денег, из-за сложившихся отрицательных коннотаций, которыми оно обладает в сознании русского человека (см. Сеничкина 2006: 79-80). Поэтому существует значительная тематическая группа эвфемизмов, связанных именно с деньгами и денежными отношениями. Кроме того, довольно отрицательной оценкой всегда обладает и способ распределения государственных денег, т.е. тот факт, что государственные деньги получают только отдельные предприятия. Так же, с целью избегания прямого упоминания использования денег, используется эвфемизм *безвозмездный* в значении *бесплатный, без денег*.

*Между Азербайджаном и Россией разгорелся громкий скандал. Его спровоцировали сообщения ряда азербайджанских СМИ о **безвозмездной** передаче Москвой Еревану российского оружия на \$800 млн.*

(Коммерсантъ, 14 января 2009)

Эвфемизации подвергаются слова и выражения, обозначающие незаконные действия экономического характера, по сути дела *воровство*, как в нижеуказанных примерах.

*И им предоставляются государством такие льготы, что конкурировать с ними остальным становится практически невозможно. И поэтому все остальные опять вынуждены **уйти в тень** — они растаможивают секунд-хенд на подставные физлица и т.п. и т.д. Закон 2001 года о белом списке сделал их опять **серыми** дилерами.*

(Новая газета, 14 января 2009)

*Президент заверил канцлера, что Незалежная не прерывала поставок газа в ЕС и не осуществляла его **несанкционированного отбора**, а также абсолютно рассчиталась за потребленное в 2008 году "голубое топливо".*

(Известия, 15 января 2009)

Вообще, указанная тематическая сфера стала еще более продуктивной в связи с актуальным финансовым кризисом. Весьма актуальны слова и словосочетания, обозначающие сокращение расходов, экономию.

*Следовательно, людям так или иначе придется менять свои взгляды на жизнь, или, выражаясь офисным языком, **корректировать** стратегии потребления.*

(Новая газета, 2 октября 2008)

Здесь слово *корректировать* употребляется в другом контексте, чем в примере, приведенном выше, но обозначает похожее – *сокращение расходов*. Здесь оно также является камуфлирующим и обладает более положительной оценкой, чем прямое название.

Похожим по функции, смыслу и по форме является слово *оптимизировать* в значении *сокращать* – эвфемистическая замена для такой *непопулярной меры*, как сокращение персонала.

*Если зарплаты менеджеров и не упадут, расти быстрыми темпами они тоже не будут: большинству отечественных компаний нужно рассчитывать по долгам с иностранными кредиторами, а значит, расходы на персонал, что называется, **оптимизируют**.*

(Новая газета, 2 октября 2008)

В другом примере *оптимизировать* употребляется в смысле, уклонения от уплаты налогов.

*Орлов верит, что интерес к оффшорам как средствам **оптимизации** налогов будет расти и дальше. Тем более что кризис шагает по стране.*

(Корреспондент, 13 декабря 2008)

Отметим, что в примере *оптимизации* расходов на персонал эвфемистическому выражению предшествует вводное словосочетание *что называется*, которое осуществляет своего рода подготовительную функцию для эвфемистического выражения. В языке существуют слова-сигналы эвфемистической ситуации, к

которым можно отнести и указанное словосочетание. Такую функцию могут выполнять (но не всегда выполняют) слова *немного, несколько, мягко говоря, в некотором смысле, так сказать* и другие.

Также, в языке прессы эвфемистические выражения часто помещаются в кавычки, как в следующем нашем примере, или выделяются другими полиграфическими средствами, напр. курсивом (см. Сеничкина 2006: 40-41).

*Накануне досрочных перевыборов (...) он избегал разговоров о возможном повышении квартплаты, предпочитая использовать слово «пересмотр». Смысл расплывчатой формулировки стал окончательно понятен лишь 9 декабря.
(Корреспондент, 13 декабря 2008)*

Здесь слово *пересмотр* служит эвфемизмом для *повышения* квартплаты. Денотат (повышение квартплаты) является исключительно отрицательным, а заменившее его слово обладает долей семантической редукции, чем смягчается отрицательный характер высказывания. Вышеуказанный пример интересен, потому что в тексте присутствуют как прямое наименование явления, так и его эвфемистическая замена. Вообще, существование рядом с эвфемизмом прямого обозначения, т.е. расшифровки понятия, как в рассматриваемом нами случае, не мешает слову выполнять функцию эвфемизма, однако его эвфемистичность ослабляется (см. Сеничкина 2006: 30). Данный пример интересен еще и потому, что он указывает на один из основных признаков эвфемизмов, а именно, на *расплывчатость формулировки*, т.е. семантическую редуцию. Также, несмотря на то, что, по словам журналиста, настоящий смысл не был сразу понятен, представляется, что это не совсем соответствует правде. Хотя *пересмотреть* можно в две стороны, т.е. как в сторону повышения, так и в сторону понижения квартплаты, в данном контексте трудно ошибиться, что на самом деле имеется в виду.

В следующем примере эвфемизм также приводится рядом с прямым названием, т.е. расшифровкой понятия. Опять, налицо все основные признаки эвфемизмов. Значение отрицательного денотата смягчается и камуфлируется эвфемистическим названием.

Сохранение квот и высоких пошлин в условиях девальвации, по мнению экспертов, приведет к ввозу в Россию низкокачественного или «условно пригодного» для потребления мяса.

*Девальвация рубля на 30% может изменить структуру мясного импорта, в котором значительно вырастет доля условно съедобной продукции или продукции, которую можно употреблять в пищу только после промышленной переработки», – считает гендиректор «ФинЭкспертизы» Агван Микаелян.
(Независимая газета, 9 декабря 2008)*

Вышеуказанное выражение обладает, позволим себе отметить, даже несколько комическим эффектом и напоминает часто приводимый в качестве примера эвфемизм классика художественной литературы М. А. Булгакова - *осетрину второй свежести*. Прочитав данный абзац, как будто хочется сказать, что условно съедобной продукции не бывает, что она – либо съедобная, либо несъедобная. Однако здесь речь идет о современном политическом дискурсе и выражении, по всей вероятности,

придуманном государственными чиновниками, чтобы смягчить отрицательную оценку или, скорее, завуалировать суть обозначаемого предмета.

III. Различные национальные и социальные группы и отношения между ними.

Возьмем в качестве примера слово *афроамериканец*, используемое вместо слова *негр*. Очевидно, что эта замена произошла под влиянием английского языка и само слово является калькой с английского.

*4 ноября президентом США впервые в истории стал афроамериканец.
(Коммерсантъ, Украина, 26 декабря 2008)*

Указанный эвфемизм появился под влиянием феномена политкорректности, который на Западе уже давно стал неотъемлемой частью культуры и идеологии, а в России, похоже, начал появляться. С лингвистической точки зрения, политическая корректность проявляется в требовании “убрать из языка все те языковые единицы, которые задевают чувства, достоинство индивидуума, вернее, найти для них соответствующие нейтральные или положительные эвфемизмы” (Тер-Минасова 2008: 215). Другими словами, эвфемизмы обычно играют роль политически корректных слов.

Вышеуказанный эвфемизм несомненно играет “смягчающую” роль, он начал использоваться с той целью, чтобы не оскорбить, избежать такого высказывания, которое может привести к конфликту. Однако в данном примере нельзя не поставить вопрос о том, является ли слово *негр* в русском языке оскорбительным, или же оно стало избегаться вследствие моды на заимствования.

Приведем похожий пример из русского языка. В советское время вследствие государственного антисемитизма, который лицемерно скрывался, стало неприличным прямое название национальности *еврей*, и начали использовать выражение *лицо еврейской национальности* (см. Кронгауз 2008: 205). Всем известно, что эта конструкция начала использоваться в постсоветское время для обозначения других национальностей, вплоть до несуществующей *кавказской*. Как видно из последующего примера, выражение продолжает активно использоваться в современном русском языке.

*У нас участились случаи экстремизма среди молодежи по отношению к лицам кавказской национальности, – рассказала начальник отдела образования Прикубанского округа Краснодара Зоя Гонтарь.
(Новая газета, 11 декабря 2008)*

Как отмечает М. Кронгауз, конструкция, на первый взгляд политкорректная, на самом деле является более оскорбительной, чем прямое название национальности, а сам факт нежелания прямо назвать национальность говорить о негативном, пренебрежительном отношении к ней (см. Кронгауз 2008: 205). Именно присутствие определенной доли лицемерия подчеркивается критиками феномена политкорректности.

Эта же логика применительна и к различным социальным группам. Посмотрим пример, где *бедные* называются *малообеспеченными*. Факт бедности «нейтрализуется» более мягким, по смыслу более расплывчатым словом.

Между тем в условиях кризиса инфляция может стать темой болезненной не только для малообеспеченных граждан, но и для тех, кто еще недавно относил себя к среднему классу.

(Новая газета, 2 октября 2008)

Похожий пример относится к *детям-сиротам*.

Малыши, которые остались без родительского внимания, но еще не определены в приют или детский дом, смогут хотя бы временно пожить в благополучной семье.

(Сегодня, 1 декабря 2008)

Хотя цель использования вышеуказанных эвфемизмов несомненно является «камуфлирующей» (стремление камуфлировать отрицательные социальные явления), отметим, что этой группе присуща и «смягчающая» цель (стремление уйти от конфликтов, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта).

IV. Внешняя политика и дипломатия

Для области внешней политики и дипломатии как нельзя больше характерны высказывания с самого начала нашей статьи о силе и действенности слова. Один из министров иностранных дел Франции говорил, что «для внешней политики и дипломатии слово играет не меньшую роль, чем действия, а, возможно, даже и большую», слово в дипломатии уже само по себе является действием (Попов 2000 :36). Оно способно стать источником мира и согласия, или, наоборот, ссоры, вражды, и даже предлогом для начала войны. Поэтому каждое слово тщательно обдумывается и взвешивается и больше, чем в других стилях, избегаются неudelикатные или грубые формы высказывания, употребляются эвфемизмы, «позволяющие уйти от категоричности суждений, смягчающие и делающие более приемлемой для восприятия передаваемую информацию» (Кузьмин 2005: 260). Об этом говорит и существующее в русском языке выражение *дипломатично говоря*, которое, согласно *Словарю эвфемизмов русского языка* Е. П. Сеничкиной, используется в качестве сигнала эвфемистической ситуации, о чем уже было сказано выше (см. Сеничкина 2008).

Эвфемизации в языке дипломатии чаще всего подвергаются понятия, связанные с употреблением силы, в том числе военной, или с различного рода угрозами. Так, одним из наиболее используемых эвфемизмов стал *конфликт* в значении *локальная война, вооруженное столкновение*.

Неожиданно, как снег на голову, в начале августа грянул конфликт на Кавказе.

И на других континентах - тревожно. Гражданские конфликты в Конго,

*Судане, других африканских странах уносят тысячи жизней.
(Российская газета, 22 декабря 2008.)*

В этом же значении используются слова *операция, события* и *кризис*.

*Безусловно, следует прекратить обстрел Израиля из сектора Газа,...),
одновременно и Израиль должен перестать осуществлять свои **операции**,
которые, какими точечными они бы ни были, все-таки приводят к огромному
числу жертв.*

*(Интервью Министра иностранных дел РФ Лаврова телеканалу Вести 29
декабря 2008., www.mid.ru)*

*В заявлении израильского МИДа в том числе указывается, что резолюция
игнорирует многолетнюю террористическую активность ХАМАС,
предшествовавшую нынешним **событиям**.*

(Независимая газета 14 января 2009)

*Кавказский **кризис** вновь показал, что применение силы одной из сторон
конфликта не может обеспечить жизнеспособные решения.*

(Послание Президента РФ Федеральному Собранию)

Посмотрим еще некоторые выражения, употребляющиеся в значении *употребления
силы*.

*Конфликт на Кавказе был использован как предлог для ввода в Чёрное море
военных кораблей НАТО. А затем и для ускоренного навязывания Европе
американских противоракетных систем. Что, само собой, повлечёт **ответные
меры** со стороны России (о чём я ещё сегодня скажу).*

(Послание Президента РФ Федеральному Собранию)

*В отношении Ирана с целью решения его ядерной проблемы, по словам Клинтон,
США планируют опробовать «новый подход», хотя помимо диалога США
оставляют за собой право применять и «**другие методы**».*

(Ведомости, 15 января 2009.)

Вышеуказанные эвфемизмы постоянно встречаются в языке прессы, и можно
утверждать, что большинство носителей языка с ними знакомы (хотя, возможно, не
осознают их эвфемистический характер).

Приведем также некоторые примеры из этой сферы, которые, хотя и встречаются
в СМИ, могут не быть известны широкому кругу читателей, а лишь тем, которые
знакомы с международными отношениями. Они являются относительно новыми
в русском языке дипломатическими терминами, в основном заимствованными из
английского языка.

*Уход эфиопов, вошедших в Сомали в 2006 году для наведения порядка в
стране, оказавшейся под контролем исламистов, грозит создать **вакуум
безопасности**.*

(Независимая газета, 15 января 2009)

Словосочетание используется для обозначения ситуации, в которой отсутствуют активные механизмы обеспечения безопасности. В похожем значении используется и словосочетание *серая зона*.

«Серая зона» и «вакуум безопасности» по соседству с Россией охватывают не только Кавказ, а и Украину – тот самый регион, который в Москве называют близким зарубежьем. Об этом заявил Вице-премьер-министр Григорий Немыря в интервью газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung».

(Информационное агентство Liga.net, 17 августа 2008)

В следующем примере прилагательное *несбалансированный* является заменным словом в значении *пристрастный, предвзятый, более выгодный для одной стороны*.

Тем не менее Тель-Авив отверг резолюцию, назвав ее несбалансированной и не учитывающей ситуацию в регионе.

(Независимая газета, 14 января 2009)

Наш обзор современных дипломатических и политических эвфемизмов закончим устойчивым выражением, дипломатическим термином, который в официальном дискурсе используется в обязательном порядке для обозначения *разведывательной деятельности*, т.е. *шпионажа*.

Как сообщил тогда корреспонденту «Газеты» пресс-секретарь латвийского МИДа Иварс Ласис, и.о. госсекретаря этого министерства Эдгар Скуя вызвал к себе посла России Виктора Калужного и передал ему ноту с требованием выслать из Латвии одного из сотрудников российского посольства. В качестве причин были названы действия, несовместимые со статусом дипломата, а также угроза государственной безопасности Латвии.

(Газета, 24 января 2008)

Итак, эвфемизмы, “заменные” и “смягчающие” слова и словосочетания, представляют собой довольно объемный пласт лексики современного русского языка. Использование эвфемизмов обусловлено стремлением не создавать ощущения коммуникативного дискомфорта и избежать коммуникативных конфликтов, которые могут быть вызваны употреблением “прямых” наименований. Они охватывают весьма широкий спектр тем, касающихся как личной (бытовые эвфемизмы), так и общественной жизни человека (социальные эвфемизмы). Эти темы не принято прямо называть в определенном обществе, они являются табуизированными, т.е. под запретом. Эвфемизации чаще всего подвергаются понятия, связанные со смертью, половой жизнью, физиологическими процессами, некоторыми болезнями и пороками (напр. пьянство, жадность), а также многими социальными темами и процессами (напр. деньги, взяточничество, бедность и т.п.). Особый вид социальных эвфемизмов представляют политические эвфемизмы, затрагивающие определенные сферы деятельности человека. Основной целью политических эвфемизмов является камуфлирование существа обозначаемого понятия, хотя и «смягчающая» цель у них присутствует в определенной степени. Рассмотрев примеры из российской прессы совсем недавнего периода, можно утверждать, что политические эвфемизмы встречаются довольно часто и являются весьма актуальными и продуктивными в

современной политической коммуникации. Об этом говорит значительное число новых слов и словосочетаний, использующихся в значении эвфемизмов, тех, которые еще не зафиксированы в работах на данную тему. С другой стороны, некоторые лексические единицы теряют эвфемистическую функцию, она со временем стирается. В настоящее время информационных технологий именно язык средств массовой информации имеет особое влияние. Он является средством распространения основной политической информации в обществе, на его основе формируется общественное мнение, а также, что для лингвистики еще важнее, он играет огромную роль в формировании стереотипов речевого поведения. Поэтому исследование политических эвфемизмов во всех аспектах имеет большое значение, как на теоретическом, так и на практическом плане.

ЛИТЕРАТУРА

А р а п о в а, Н. С., “Эвфемизмы”, *Лингвистический энциклопедический словарь*, М., 1990.

Г о л у б, И. Б., *Стилистика русского языка*, М., 2004.

З а в а р з и н а, Г. А., “Эвфемизмы как проявление «политической корректности»”, *Русская речь*, 2006, 2, С. 54–57.

К р о н г а у з, М., *Русский язык на грани нервного срыва*, М., 2008.

К р ы с и н, Л. П., “Эвфемизмы в современной русской речи”, *Русистика*, Берлин, 1994, 1-2, С. 28-49. <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.htm>

К у з ь м и н, Э. Л., *Дипломатическое и деловое общение: правила игры*, М., 2005.

М о с к в и н, В. П., “Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования”, *Вопросы языкознания*, 2001, 3, С. 58–70.

П о п о в, В. И., *Современная дипломатия. Теория и практика*, М., 2000.

Р е ф о р м а т с к и й, А. А., “Табу и эвфемизмы”, *Введение в языковедение*, М., 2005, С. 104–107.

Толковый словарь русского языка, под ред. Д. Н. Ушакова, в 4 тт., М., 2002.

С е н и ч к и н а, Е. П., *Словарь эвфемизмов русского языка*, М., 2008.

С е н и ч к и н а, Е. П., *Эвфемизмы русского языка. Спецкурс*, М., 2006.

Т е р – М и н а с о в а, С. Г., *Язык и межкультурная коммуникация*, М., 2008.

Ч у д и н о в, А. П., *Политическая лингвистика: учеб. пособие*, М., 2007.

POLITIČKI EUFEMIZMI U SUVREMENOM RUSKOM JEZIKU

SAŽETAK

U članku se razmatraju osnovne teoretske postavke pojma eufemizma te se izdvaja pojam političkog eufemizma u suvremenom ruskom jeziku. Dok se eufemizmi općenito koriste s ciljem „ublažavanja“ negativnog ili nepoželjnog značenja, političkim eufemizmima je više svojstvena „prikrivajuća“ funkcija. Analiziraju se primjeri političkih eufemizama iz jezika recentnih tiskovnih izdanja. Dolazi se do zaključka da su eufemizmi produktivni u suvremenoj političkoj komunikaciji.

KLJUČNE RIJEČI: *eufemizam, politički eufemizam, prikrivajuća funkcija, politička komunikacija, jezik medija.*

ON POLITICAL EUPHEMISMS IN CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE

SUMMARY

The article considers the theoretical basis of the notion of euphemism and concentrates on the notion of political euphemism in contemporary Russian language. While euphemisms generally are used with the aim of softening a negative or unpleasant meaning, the function of camouflage is more characteristic of political euphemisms. The article proceeds to analyze some examples of political euphemisms from the recent press. The conclusion is being made that euphemisms are productive in contemporary political communication.

KEY WORDS: *euphemism, political euphemism, camouflaging function, political communication, language of mass media*

